

"Они были так злы, что забрали твою мать. Они избили меня, и ты увидел меня снова, когда был ребенком, и я был весь в грязи... Я сказал тебе, что у меня есть проблема с кем-то, и ты, маленький ублюдок, закричал, что ты хочешь дать им отпор. Глупый мальчик".

"На самом деле, твоя мать открыла мне кое-что за эти годы, хотя и не полностью о семейном бизнесе". Семья, к которой она принадлежала, должна была быть большой, должна была быть очень большой, и она сбежала от брака... ей не нравился брак, который устроила ее семья, не нравился мужчина... она выбрала меня".

"Я много думал о многих вещах за те годы, что ее забрали у семьи". Я думал о том, чтобы связаться с ней, я думал о том, чтобы найти ее, но я исчерпал все свои возможности, не зная точно, где она живет, и в конце концов с разочаровывающей встречей. Тем временем, я также сомневался в ней. Мне было интересно, вышла ли она замуж за кого-то случайно, потому что избегала семейного брака. В конце концов, я такая обычная и такая посредственная".

"Но в конце концов я подумал, если она действительно так думала, зачем ей иметь от меня второго ребенка? Если это то, что она действительно думает, почему она готова так страдать с такими бедными людьми, как я? Она такая красивая... ты действительно не знаешь, какая она красивая, даже если бы это вошло в городскую площадь, никто на всей площади не ослепительнее ее, даже звезды, ах".

"Разве такому человеку не легко найти кого-то, на ком можно жениться по желанию, найти кого-то богатого и могущественного"? Так что, ах, я никогда не сомневался в ней после этого, и никогда больше не искал жену, и у меня была только одна жена в жизни".

"Даже если она никогда не вернется оттуда, я буду растить вас обоих". Ты, ты - плод нашей любви. И из-за этого вы двое никогда не были на похоронах матери, а у меня в доме никогда не было гроба".

"И из-за этого ты пытался познакомить меня со своими старыми товарищами, а я отверг их, даже нашу соседку, эту старшую сестру". Неужели я слишком строг и ностальгирую по старым добрым временам? Вовсе нет, это очевидно, потому что твоя мать... никогда.

Был там!"

Когда дело доходило до слов, даже у таких людей, как Цзи Тинтин, которые уже слышали их однажды, было ощущение, что они во сне.

Все это было слишком мечтательно, настолько мечтательно, что это было почти нереально.

Оказалось, что Цзи Тяньсин, казалось бы, обычный и посредственный работник среднего и пожилого возраста, тоже имел такую мечтательную и красивую, но каменистую и склонную к катастрофам любовь?

После того, как прошло неизвестное количество времени, слегка хриплый голос Кифы наконец-то прозвучал.

"Неудивительно... Значит, мама так и не умерла. Так почему она не вернулась к нам? Где она... сейчас?"

Гидеон с грустью сказал: "Разве я только что не говорил этого? Она из таинственной семьи влияния, и эти люди... не позволят ей выйти, не говоря уже о том, чтобы позволить ей связаться с нами, отцом и сыном. В их глазах мы всего лишь бремя и пятно, так? Возможно,

если бы твоя мать не молила о пощаде... мы, мы были бы мертвы, верно? Мы не имеем права винить твою мать..."

С другого конца телефона раздался тяжелый дыхательный звук.

Все могли представить, насколько сложны психологические изменения Чжи Фа в этот момент.

Голос Чжи Фа стал ещё более хриплым и сказал: "Почему ты не рассказал нам об этом раньше?"

Разногласия, к сожалению, сказали: "Какой смысл говорить тебе? Ты позволяешь этой штуке стать для тебя демоном?"

Кифа и Гита не знали, что сказать.

Да, лучше умереть, чем знать, что у них есть мать, с которой они никогда не смогут познакомиться и которую постоянно мучают надежда и разочарование.

В тот момент Яо Цзин была первой, кто отреагировал, подняв брови на Цзи Тяньсин и размахивая рукой, ее глаза двигались, указывая на то, что пришло время для него, чтобы добраться до точки.

Цзи Тяньсин отреагировал, но не сразу вошел в целое, вместо этого дал Цзи Фа некоторое время буфера, прежде чем сказать: "Фаэр, я не лгал тебе об этом от начала и до конца, ни одного слова. Верите ли вы в это или нет, встречи наших отца и сына удивительно похожи. Когда я встретил твою мать, за ней гнались; когда ты встретил Ю Сяю, за ней гнались. Твоя мать родилась в большой семье и в конце концов вернулась в эту семью.

Эта большая семья. Разница между нами в том, что я уже несколько лет люблю твою маму, имею любовные кристаллы, воспитываю детей... в то время как ты, с другой стороны, трусливо отступаешь на задний план, позволяя любимой девушке упасть в чужие объятия. Фаэр, отец говорит это не для того, чтобы отговорить тебя, а для того, чтобы сказать тебе... что счастье - это то, что тебе нужно искать самому! Если бы у меня была сила, которая есть у тебя сейчас, я бы никогда не позволил твоей матери бросить меня, ты такой сильный, почему ты не можешь бороться за это?"

"Честно говоря, мне очень нравится эта девушка, Малышка Гуди, а Майя немного круче. Но когда я думаю об этом, разве мне тогда не нравился и потусторонний тип твоей матери? Как твоя мама, в некотором роде, как Саяка? Насколько мы похожи, отец и сын, в каком-то смысле?"

Сказав это, Цзи Тяньсин впервые сбросил с себя ауру любящего отца и стал суровым, сжимая кулаки и ревушим низким голосом: "Цзи Фа! Проснись! Ты больше не прячешься! Ты не трус! Ты собираешься пойти тем же путем, что и твой отец, когда он потерял счастье, которого он заслуживал? Вставай, убей его и сделай это, даже если ты провалишься! Ты весь день говоришь мне, что в этом мире не должно быть стыдно смотреть на небеса, не быть покорным другим, не иметь в сердце своей вины, а теперь, не стыдно ли тебе за возможность, которую тебе дали небеса? Разве ты не уважаешь чувства Я к тебе? Тебе не кажется, что это неприятно? Вперёд! Чтобы закончить дорогу, которую отец так и не закончил! Сделай перерыв на путь, который не прошел твой отец!"

При этом Чжи Тяньсин яростно повесил трубку.

Цзи Тяньсин упал на диван, в то время как у Цзи Тяньсина и остальных было ощущение, что кровь кипит.

Они не думали, что Чжи Тяньсин всё ещё может быть оратором.

Чжи Тинтин вздохнул и сказал: "Папа сделал то, что должен был сделать, теперь дело за моим братом... преодолеть это препятствие в его сердце".

Чен из Цин выдохнул долгое дыхание и закрыл глаза с Яо Цзином: "Хочешь пойти?"

После того, как Яо Цзин выдохнула долгое дыхание, она в обморок сказала: "Я передам работу Черно-белой газеты за ночь, и мы все отправимся в столицу за ночь". Надеюсь, завтра мы сможем увидеть Чжи Фа на свадьбе".

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/1081303>